

Е.Н. Мясников
ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЙ РАДИУС ЭЛЕКТРОНА

Методом размерностей на основе приближения двухжидкостной МГД получено выражение для электромагнитного радиуса электрона. Его значение совпадает с комптоновской длиной волны и в $\alpha^{-1} \approx 137$ раз превышает классический радиус электрона.

Ключевые слова: магнитная гидродинамика (МГД), вращательно неинвариантная турбулентность, классический радиус электрона, постоянная тонкой структуры.

Плазма является проводящей средой, состоящей из положительно и отрицательно заряженных частиц, которая своими свойствами во многом способна моделировать физические процессы, происходящие в макро и микромире. Приведем дисперсионное уравнение электромагнитной волны в однородной изотропной плазме

$$\omega^2 = \omega_L^2 + k^2 c^2. \quad (1)$$

Здесь ω и k – частота и волновое число,

$\omega_L = \sqrt{4\pi e^2 / m_e}$ – ленгмюровская частота, которая связана с радиусом Дебая соотношением $r_D = v_{Te} / \omega_L = \sqrt{T_e / 4\pi e^2 n}$,

$v_{Te} = \sqrt{T_e / m_e}$ – тепловая скорость электрона,

T_e – температура, выраженная в энергетических единицах.

Для масштабов $l^2 > r_D^2$ в возмущениях электронной концентрации плазмы образуется самосогласованное потенциальное электрическое поле, которое приводит к выполнению условия квазинейтральности, при котором концентрация электронов и ионов оказывается приблизительно одинаковой

$$n_e \approx n_i \approx n.$$

Аналогом уравнения (1) в классической механике является релятивистское соотношение, согласно которому движение электрона в свободном пространстве описывается уравнением

$$m_e^2 c^4 = m_{0e}^2 c^4 + m_e^2 v_e^2 c^2. \quad (2)$$

Здесь m_{0e} – масса покоя,

$m_e = m_{0e} / \sqrt{1 - v_e^2 / c^2}$ – полная масса электрона,

v_e – его скорость.

Уравнения (1), (2) можно рассматривать как иллюстрацию принципа дуализма – единства корпускулярных и волновых свойств материи, который является одним из основополагающих в квантовой механике.

Квантовая механика исходит из определения дисперсионного уравнения волны де-Бройля (1923) для свободного электрона

$$\omega = \frac{\hbar}{2m_e} k^2 \quad (3)$$

Здесь \hbar – постоянная Планка, имеющая размерность действия – механического момента импульса вращающейся частицы, она же определяет и спин электрона, равный $\hbar/2$. Уравнение (3) удовлетворяет решению, в котором свободный электрон описывается волновой функцией $\Psi(\omega, \vec{k}) \propto \exp\{-i\omega t + i\vec{k} \cdot \vec{r}\}$, имеющей решение вида плоской волны. Однако в уравнениях (2), (3) масштаб электрона не определен, поэтому в качестве физического размера электрона выбирается его классический радиус

$$r_{cl} = \frac{e^2}{m_e c^2} \approx 2,82 \cdot 10^{-13} \text{ (см)}. \quad (4)$$

Согласно определению (4) полная энергия электрона $m_e c^2$ приравнивается к его электростатической энергии e^2/r . При этом классический радиус r_{cl} электрона и измеряемый размер протона $r_p \approx (1,2 \div 1,3) \cdot 10^{-13}$ (см) – более тяжелой частицы, приблизительно совпадают.

Здесь возникают вопросы, важные для обоснования основных положений электродинамики и квантовой механики – почему существуют стационарные электронные орбиты в атомах, на которых отсутствует электромагнитное излучение, какую роль играет волновая функция – вероятность нахождения электрона в элементе пространства или плотность распределения образованного им вещества.

Существующие противоречия позволяют обратиться к положениям магнитной гидродинамики (МГД). Открытием, которое определило развитие теории МГД, явилась волна Альфвена (1942), фазовая скорость c_A которой связана со скоростью света c значением показателя преломления $n_A = c/c_A = c\sqrt{4\pi m_i}/B_0$, где $m_i \gg m_e$ – масса иона. Альфвеновская волна не сопровождается возмущениями электронной концентрации, и её аналогом является электромагнитная волна, распространяющаяся в волноводе, стенками которого служат силовые линии регулярного магнитного поля \vec{B}_0 . Теорема Альфвена утверждает, что в идеальной магнитоактивной плазме выполняется условие вмороженности проводящей жидкости в магнитное поле, согласно которому движение плазмы в скрещенных электрическом и магнитном полях $\vec{E} \perp \vec{B}_0$ происходит со скоростью дрейфа $\vec{v}_\perp = c[\vec{E}_\perp \times \vec{B}_0]/B_0^2$. В локальной – лагранжевой системе отсчета, в которой контур проводящей жидкости покоится, индукционное электрическое поле обращается в нуль ($\vec{E}'_\perp = 0$). Генерация поля \vec{E}'_\perp в идеальной плазме возможна в приближении двухжидкостной МГД при протекании в возмущениях электронной концентрации квазистатического диамагнитного тока $\vec{j}_\perp = c(T_e + T_i)[\vec{B}_0 \times \nabla n]/B_0^2$. Диамагнитный ток приводит к выполнению условия равновесия, согласно которому плотность силы Ампера $[\vec{j}_\perp \times \vec{B}_0]/c$ уравнивает поперечный к \vec{B}_0 градиент газокINETического давления $(T_e + T_i)\nabla n$ возмущения плотности плазмы.

Задача об ускорении плазмы магнитным полем рассматривалась ранее применительно к

вращению сгустка плазмы – θ -пинча, имеющего форму цилиндра, ось которого наклонена под углом θ к направлению внешнего магнитного поля \vec{B}_0 [1, 2]. Кадомцев [3] предложил условие, согласно которому для ускорения плазмы до скорости

порядка дрейфовой $\vec{v}_{i\perp} \approx \vec{j}_{i\perp}/en$ необходимо, чтобы плотность энергии поперечной к оси θ -пинча компоненты поля $B_0 \sin \theta$ превышала плотность кинетической энергии вращения возмущения плотности плазмы

$$\frac{B_0^2 \sin^2 \theta}{8\pi} > n \frac{m_i v_{i\perp}^2}{2}. \quad (6)$$

Подставив в (6) значение дрейфовой скорости $v_{i\perp} = \frac{c(T_e + T_i) \nabla n}{eB_0 n}$ и $\sin \theta = l_{\perp} / \sqrt{l_{\perp}^2 + l_{\parallel}^2}$, приходим к соотношению между поперечным l_{\perp} и продольным l_{\parallel} масштабами возмущения плазмы $l_{\perp}^2 > r_B \sqrt{l_{\perp}^2 + l_{\parallel}^2}$, которое определяет минимальный угол, при котором выполняется условие вмороженности θ -пинча в поле \vec{B}_0 . Если выполнено противоположное условие, то энергии компоненты поля $B_0 \sin \theta$ недостаточно для ускорения плазмы, и в лабораторной системе отсчета она остается неподвижной. Здесь r_B – внутренний масштаб, значение которого равно

$$r_B = n_A \frac{(T_e + T_i)}{eB_0}. \quad (7)$$

Уравнения двухжидкостной МГД в холодной магнитоактивной плазме имеют решение, которому отвечает совместное вращение гидродинамических и электромагнитных полей в \vec{k} -пространстве, подобное прецессии механического волчка в поле силы тяжести, ось которого составляет с направлением силы угол $\theta = \text{const}$. Дисперсионное уравнение дрейфовой МГД-волны имеет вид [4, 5]

$$\omega_D = \frac{(T_e + T_i)}{2m_e \omega_{Be}} k_{\perp}^2. \quad (8)$$

В уравнении (8) роль постоянной Планка играет величина, пропорциональная моменту импульса вращающегося в магнитном поле электрона $\hbar \rightarrow (T_e + T_i)/\omega_{Be}$, где $\omega_{Be} = eB_0/(m_e c)$ – ларморовская частота электрона. Таким образом, параболическое уравнение (8) описывает не плоскую, а спиральную волну, имеющую циркулярную поляризацию. Необходимым условием существования дрейфовой МГД-волны является нарушение симметрии возмущений плотности плазмы относительно направления \vec{B}_0 [6]. В ионосфере и магнитосфере Земли дрейфовые МГД-волны могут приводить к развитию вращательно неинвариантной – гиротропной турбулентности плазмы. Однородное комплексное скалярное поле относительных флуктуаций электронной концентрации δn_k играет роль волновой функции, нормировкой которой является $\int d^3k |\delta n_k|^2 = \sigma_{\delta n}$ дисперсия относительных флуктуаций электронной концентрации – интеграл по волновым числам от спектра мощности.

В предлагаемых в настоящее время механизмах магнитного динамо, где рассматривается задача о генерации квазистатического магнитного поля вращающейся проводящей жидкостью, существуют два условия, при выполнении которых данный эффект считается возможным, это – нарушение отражательной симметрии и дифферен-

циальное вращение проводящей жидкости [7]. Для развития турбулентности дрейфовых МГД-волн указанные требования также присутствуют.

Воспользуемся соотношениями (7, 8) для определения электромагнитного радиуса электрона. Предположим, что электрон – изотропная частица, то есть $l_{\perp} \approx l_{\parallel} \approx r_e$, и оптическая плотность образованного им вещества порядка единицы $n_A \approx 1$, тогда при замене $r_b \rightarrow r_e$ получим

$$r_e = r_C = \frac{\hbar}{m_e c} \approx 3,87 \cdot 10^{-11} \text{ (см)}. \quad (9)$$

Будем рассматривать r_e в качестве электромагнитного радиуса свободного электрона, значение которого $r_e = \tilde{\lambda}_C = \lambda_N / 2\pi$ совпадает с длиной волны Комптона. Как известно, эффект Комптона (1923) связан с рассеянием рентгеновского фотона с энергией $\hbar\omega$ на почти свободном электроне с энергией $m_0 c^2$, в результате которого электрон получает энергию $m_e c^2$, а длина волны фотона λ смещается в красную сторону на величину $\lambda' - \lambda = \lambda_C (1 - \cos \chi)$.

Здесь $\lambda_C = 2\pi\hbar/m_e c \approx 2,43 \cdot 10^{-10}$ (см), χ – угол рассеяния рентгеновского кванта. Характер их взаимодействия определяют длины волн фотона и свободного электрона, причем последняя отвечает электромагнитному радиусу электрона $r_e = \tilde{\lambda}_C = \lambda_N / 2\pi$, значение которого значительно превышает его классический радиус r_{cl} .

Соотношение (4) подобно условию $mc^2/2 = \gamma mM/r_g$, при котором более легкое тело массы $m \ll M$ при центральном падении попадает в черную дыру, имеющую гравитационный радиус r_g , и поглощается последней. Однако условие $r_e \gg r_p$ не дает электрону возможность приблизиться к протону на необходимое для его поглощения столь малое расстояние.

Будем считать, что радиус протона определяется соотношением (7)

$$r_p = n_p \frac{\hbar}{m_p c} = \frac{e^2}{m_e c}, \quad (10)$$

в котором n_p – показатель преломления вещества, образующего тело протона. Значение r_{cl} связано с комптоновским радиусом соотношением $r_{cl} = \alpha r_C$, где $\alpha = e^2/\hbar c$ – постоянная тонкой структуры, отвечающая таинственному числу $\alpha^{-1} \approx 137$ [8], которое является безразмерным параметром, состоящим из трех физических констант (e , \hbar , c). Далее предположим, что классический радиус электрона соответствует характерному размеру протона, который действительно соответствует его измеряемому физическому радиусу $r_{cl} \rightarrow r_p$, получим $n_p = \alpha\beta \approx 13,4$. Здесь $\beta = m_p/m_e \approx 1840$ – отношение массы протона к массе электрона.

Зоммерфельд (1916 г.) предположил, что константа $\alpha \ll 1$ характеризует отклонение орбит электронов в атоме водорода от круговых к эллиптическим и приводит к их периодическим смещениям относительно положения центра масс – протона. Это позволило ему построить асимптотическое приближение уравнений квантовой механики, объяснившее существование тонкой структуры в спектрах водородоподобных атомов.

Электронная оболочка, определяющая геометрический размер в модели атома Бора (1913), составляет $r_H = \hbar^2 / m_e e^2 = r_C / \alpha$. Сопоставляя приведенные выше соотношения, получим условие

$$r_e = r_C = \sqrt{r_p r_H},$$

согласно которому электромагнитный радиус электрона равен среднему геометрическому от радиуса протона и радиуса первой боровской орбиты.

Кажется невероятным, что в планетарной модели Резерфорда (1911 г.) электрон, более легкая, чем протон, частица имеет физический размер, существенно превышающий (в 137 раз) размер протона, и может занимать объем $r_e^3 / r_p^3 \approx 2,6 \cdot 10^6$, более чем в два миллиона раз превышающий объем протона, а объем электронной оболочки атома водорода во столько же раз превышает объем свободного электрона. Заметим, что таинственное число может быть записано в форме $\alpha^{-1} = (e^{2\pi} + 2e^{-\pi} + 4\pi) / 4 = 137, \dots$ и зависит только от иррациональных чисел ($\pi = 3,14 \dots, e = 2,72 \dots$), которые определяют геометрию пространства [9].

Электроны и протоны в квантовой статистике описываются антисимметричной функцией распределения Ферми-Дирака (1926). Принцип Паули (1940) утверждает, что в любом квантовом состоянии может находиться не более одного электрона. Можно предположить, что в пространстве масштабов

$$r_e < \lambda < r_H$$

электрон существует как вращательно инвариантная квазистатическая турбулентность, при возбуждении которой сохраняющейся величиной является плотность спиральности $h = (\vec{A} \cdot \text{rot} \vec{A})$, где \vec{A} – произвольное вихревое поле. Возможно, что данная турбулентность, отвечающая полужелому значению спина $\hbar/2$ и антисимметричной функцией распределения электромагнитных полей и вещества, устанавливает правила образования квазистатических волновых структур в микромире.

Список литературы:

- [1] Haines M.G. // *Advances in Physics*. 1965. Т. 14. №2. P. 167–211.
- [2] Thonemann P.C., A.C. Kolb. // *The Physics of Fluids*. 1964. V. 7. №9. P.1455–1461.
- [3] Кадомцев Б.Б. // *Коллективные явления в плазме*. – М.: Наука. 1988.
- [4] Ерухимов Л.М., Е.Н. Мясников // *Изв. ВУЗов Радиофизика* 1998. Т. 41. №2. С. 194–211.
- [5] Мясников Е.Н. // *Изв. ВУЗов Радиофизика* 1999. Т. 42. №7. С. 691–699.
- [6] Мясников Е.Н. // *Трансформация волн, когерентные структуры и турбулентность*. Международная конференция МСС-14, Москва, 24–27 ноября 2014. Сб. трудов. С. 328–333.
- [7] Моффат Г. // *Возбуждение магнитного поля в проводящей среде*. – М: Москва, , 1980.
- [8] Борн М. // *УФН*. 1936. Т. 16. №6. С. 697–729.
- [9] Лоренц А.К. *Теор. и матем. физика*. // 1974. Т. 18. №3. С. 427–428.